

Внезапная перемена заставила всех присутствующих замереть. Среди гостей нашлись люди искушенные, которые сразу узнали вошедшую.

— Это же... это же та самая женщина-полководец, Цзи Байсюэ!

— Небеса, и правда Цзи Байсюэ! Я видел её фото в газетах!

— Вы говорите о той самой Цзи Байсюэ, которую называют восходящей звездой армии и прочат на пост маршала?

— Именно она. В 2012 году, впервые приняв командование на границе, она разбила силы восьми государств и взяла в плен легендарного вражеского генерала по прозвищу Тяжелый Артиллерист. С тех пор она десять лет стоит на страже рубежей, и пока она там — никто не смеет вторгнуться. Цзи Байсюэ — ангел-хранитель Великого Ся, прозванная дьявольской воительницей!

Появление Цзи Байсюэ вызвало настоящий переполох. Это была фигура такого масштаба, что даже перед главами кланов Чжунхуа она бы не склонила головы, а скорее наоборот — им пришлось бы кланяться ей в ноги.

— Старина Сун, как здесь оказалась Цзи Байсюэ? Это ты её пригласил? — Лу Тяньлун, потрясённый до глубины души, поспешил обратиться к своему свату Сун Циюю.

Сун Циюй был не менее ошеломлен, но, вспомнив, что в их роду есть высокопоставленные военные, предположил:

— Мой племянник служит на границе и занимает не последнее место. Вероятно, она пришла из уважения к нему. Ни в коем случае нельзя ударить в грязь лицом, скорее, встретим гостью!

Оба, не смея медлить, поспешили навстречу, подобострастно сгибаясь в поклонах.

— Госпожа полководец, ваш визит — великая честь для наших семей.

— Просим, проходите, садитесь. Сегодня мы непременно должны выказать вам наше почтение.

— Эй, вы! Чего застыли? Уберите этого никчемного Хань Юя, не мешайте госпоже полководцу наслаждаться праздником!

Однако на лстивые речи мужчин Цзи Байсюэ не обратила ни малейшего внимания. Она даже не взглянула на них — её прекрасные глаза были прикованы к Хань Юю.

Красив! И правда очень красив. Неудивительно, что даже Наставница была готова отдать ему себя!

— Посмотрим, кто посмеет его тронуть! — увидев, что телохранители собираются напасть на Хань Юя, Цзи Байсюэ внезапно рывкнула.

В зале воцарилась гробовая тишина. Величие женщины-полководца повергло всех в трепет.

— Младший брат, узнав, что ты спустился с гор, я поспешила с границы. Говорят, твое Тело Чистого Ян способно помочь нам, сестрам, преодолеть невзгоды, это правда? — нетерпеливо спросила Цзи Байсюэ.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. У всех присутствующих глаза полезли на лоб от изумления. Младший брат? Этот отброс Хань Юй — соученик самой Цзи Байсюэ? Как такое возможно? И еще более невероятно то, что ради этого ничтожества она покинула границу, которую не оставляла десять лет!

— Ты... старшая сестра? — Хань Юй был озадачен. Он припоминал, что Наставница упоминала о ней.

Красавица! Правду говорят, что в секте Инь-Ян Сюаньмэнь Куньлуня к внешности учеников предъявляют жесточайшие требования: любая из них могла бы победить на конкурсе красоты. Рост Цзи Байсюэ был не меньше метра восьмидесяти, в её облике сквозила природная стать и холодная элегантность, но на Хань Юя она смотрела с нескрываемым пылом. Её фигура была безупречна: даже строгая военная форма не могла скрыть пышную грудь, тонкую талию и длинные стройные ноги.

Хань Юй невольно подумал о том, как было бы приятно заняться с ней духовной практикой. А эти длинные ноги... если закинуть их себе на плечи, что может быть лучше?

— Старшая сестра, о духовной практике поговорим позже. Позволь мне сначала закончить с делами, — Хань Юй помрачнел и, повернувшись к Лу Цяньцзянь, холодно произнес: — А теперь расскажи-ка при всех, как именно ты меня подставила!

Пришло время восстановить справедливость и смыть позор, который лежал на клане Хань долгие годы. Лицо Лу Цяньцзянь стало пепельно-серым, она невольно бросила взгляд на Сун Цзыцзяня. В зале снова повисла тишина. Неужели в той истории действительно были скрытые обстоятельства? Или Хань Юй просто пытается оклеветать её, пользуясь поддержкой Цзи Байсюэ?

Сун Цзыцзянь тут же нашелся:

— Хань Юй, что ты несешь? Ты, ничтожество, совершил преступление, а теперь боишься признаться? Всё было доказано, я лично тебя схватил, какие могут быть сомнения? Предупреждаю, не думай, что, прикрывшись влиятельными людьми, ты сможешь переписать правду!

Ну и что, что за тебя заступилась Цзи Байсюэ? Мир живет по законам доказательств, и чья бы поддержка у тебя ни была, это не поможет! Он был уверен: Цзи Байсюэ как представительница армии Великого Ся ни за что не пойдет против истины ради какого-то ублюдка.

Хань Юй хранил пугающее молчание. Долгое время он смотрел на Лу Цяньцянь, а затем произнес:

— Даю тебе последние три секунды. Ты всё еще не хочешь признаться?

Три секунды были его последним проявлением милосердия. Когда-то он действительно любил эту женщину, иначе не стал бы с ней обручаться. Но факты доказали: он был слеп, выбрав такую ядовитую змею. Клан Хань пал, отец выбросился из окна, мать ослепла, а его самого едва не забили до смерти.

В этот момент вперед вышли Сун Циюй и Лу Тяньлун.

— Отброс, да кто ты такой, чтобы угрожать моей дочери?! — взревел Лу Тяньлун.

Сун Циюй добавил с презрительной усмешкой:

— Хань Юй, советую тебе убираться поскорее, пока ты не навлек неприятности на госпожу Цзи Байсюэ!

Действительно, какие-то тайны там могли быть, но Лу Цяньцянь не настолько глупа, чтобы выкладывать всё начистоту! Этот идиот только опозорит госпожу Цзи Байсюэ своими выходками.

Три секунды истекли. Хань Юй тяжело вздохнул. Раз клан Лу не ценит последнего шанса, винить его в жестокости не стоит.

В следующую секунду его взгляд стал ледяным, он впился глазами в Лу Цяньцянь. Их взгляды встретились, и девушку пробила дрожь. В голове у неё помутилось, и, словно превратившись в другого человека, она, не отдавая себе отчета, шагнула вперед, взяла микрофон и громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха! Раз ты просишь, я скажу. Верно, всё было спланировано нашими кланами, Лу и Сун. Доказательства подделаны, мои раны — фальшивка. Мы сделали это лишь для того, чтобы прибрать к рукам активы вашего клана Хань. Иначе с чего бы мне ухаживать за тобой? С самого начала я любила только Сун Цзыцзяня. Знаешь, еще до ночи помолвки я уже отдалась ему, а ты, рогоносец, даже не подозревал об этом. Ваш клан Хань всегда был заносчив, вы считали, что раз богаты, то можете помыкать моим кланом, как слугами. Вы давно вызывали у нас отвращение. То, что с вами случилось — вы сами напросились!

Она выплеснула всё, что было у неё на душе. Никто не понимал, что произошло, лишь Цзи Байсюэ прищурилась от удивления: «Неужели Наставница передала младшему брату технику Покорения Сердца?»

Зал взорвался криками. Всплыла истинная правда о событиях прошлых лет!

— Замолчи! — взревел Лу Тяньлун и влепил дочери звонкую пощечину.

Лу Цяньцзянь вздрогнула, её взгляд прояснился. Она растерянно посмотрела по сторонам:

— Я... я... что со мной только что было?

<http://bllate.org/book/23708/2639321>